

Н. П. Румянцеву и Обществу истории и древностей российских. Правда, подклейка в них произведена особенно тщательно и новые листы отпечатаны на той же плотной, слегка желтоватой бумаге, с тем же самым водяным знаком (геральдическая лилия), что и в остальной книге. В простых экземплярах, где бумага менее плотная и плохо отбеленная, вставные листы отличаются более интенсивной синеватой окраской, а также иной фактурой.

Итак, три корректуры, замена уже отпечатанных четырех листов новыми и лист с указанием замеченных опечаток, приложенный в конце издания, — все это говорит о строгой проверке транскрипции. Остается думать, что 12 случаев «і» десятеричного с одной точкой передают подлинное написание рукописи, тогда как «і» десятеричное с двумя точками, стоящее в курсивном тексте поэмы, очевидно, проставлено Малиновским вместо «и» восьмеричного всюду, где это требовалось правописанием конца XVIII в.

Следовательно, из 94 случаев «і» десятеричного, встреченного в первом издании «Слова», только 12 соответствовали написанию оригинала, а в остальных 82 случаях в рукописи «Слова» стояло «и» восьмеричное. Таким образом, Малиновский хотя и должен был выправить правописание памятника согласно современным правилам, но принял меры, чтобы отметить подлинные случаи «і» десятеричного, встреченные в самой рукописи. Особенно доказательно для нас написание такого слова, как «усобицѣ», где «і» десятеричное не требовалось ни югославянским правописанием XV—XVI вв., ни современным; и слово это как раз имеет в издании «і» с одной точкой. Это показывает, что и в остальных 11 случаях мы имеем дело не с опечаткой и не с типографской небрежностью, а с сознательным желанием отразить правописание подлинника. Правда, способ, примененный Малиновским, нельзя назвать удачным. Во-первых, в некоторых экземплярах издания в тех случаях, где «і» десятеричное должно бы иметь две точки, оно имеет одну, так как левая не вышла, хотя след от нее имеется на бумаге. Это можно объяснить несовершенством печати, а также фактурой бумаги. В других случаях, где по существу стоит «і» с одной точкой, очень мешают типографские помарки, т. е. следы типографской краски, идущие по контуру штампа соседней буквы слева; особенно чувствуется эта помеха в словах «Кіеву» и «Кіевскими», так как помарки, рисующие границу штампа заглавной буквы «К», временами создают подобие второй, левой точки над буквой «і».²⁰

Итак, на 17 неполных страницах листового размера в рукописи конца XV—начала XVI в. встречены 12 случаев «і» десятеричного, между тем как в памятниках этого времени с ярко выраженной югославянской орфографией «і» десятеричное могло встречаться на листовой странице по 10 раз и больше, как мы видим в Синодальном Апостоле № 18. В оригинале «Слова» «і» десятеричное приходилось в среднем от одного до двух раз на лист, т. е. меньше, чем по одному случаю на страницу. Цифра эта вполне допустима для памятника с историческим, а не церковным содержанием, но самое количество случаев заставляет предполагать, что правописание рукописи соответственно этому и в других отношениях не носило югославянского характера. Об этом же свидетельствует и количество примеров отсутствия иотации — всего 9 случаев на 17 листовых страниц рукописи.²¹ Случаи эти следующие (первое издание): вѣщја (стр. 1),

²⁰ Эти следы типографской краски, рисующие границы штампа, очень хорошо видны на концовке, изображающей корзинку с цветами

²¹ Случаи отсутствия иотации в тексте первого издания уже отмечены А. С. Орловым в указанном сочинении.